

его собаки, подбѣжали къ медвѣдю, выхватилъ мечъ и ударилъ медвѣдя сверху по спиѣ. Но мечъ просѣкъ только шкуру, а въ бронѣ засѣлъ. Конунгъ отступилъ и хочетъ идти къ своимъ людямъ, а Вильдиверъ выхватилъ свой мечъ изъ рукъ у Изунга-скомороха, взмахнулъ имъ, погнался за конунгомъ и снесъ ему голову. Потомъ онъ бросился на великана Авентрода и убилъ его; тутъ-же напалъ и на Видольфа Миттумстанги и убилъ его. Такъ конунгъ Озантрикъ скончалъ свой вѣкъ, а сънимъ 2 его великана, на которыхъ онъ, повидимому, сильно полагался, пока они жили вмѣстѣ. Тогда побѣжали всѣ люди конунга, что стояли тамъ безоружные. Всѣ были опечалены и испуганы гибелью конунга, всѣмъ мнилось, что самъ нечистый забрался въ того медвѣдя, потому что слишкомъ неистовымъ казалось имъ его поведеніе; и многимъ изъ нихъ было не по себѣ. А Вильдиверъ вбѣжалъ въ городъ, зоветъ и спрашиваетъ, гдѣ тутъ добрый другъ его Видга. А Видга уже взломалъ темницу, и оба побѣжали вмѣстѣ по городу и убили тамъ 16 человекъ. Не было тамъ недостатка въ хорошемъ оружіи и добрыхъ коняхъ; Видга тутъ призналъ коня своего Скеминга и все свое оружіе, кромѣ меча Мимунга, котораго не нашелъ; очень неладнымъ это показалось ему. Тогда Вильдиверъ сорвалъ съ себя медвѣжью шкуру и показалъ себя, какой былъ. И увидали тогда городскіе люди, что то человекъ, а не нечистый, какъ они думали, и уразумѣли тогда, что отъ великаго коварства произошла гибель ихъ вождей; вознамѣрились отмстить за него (конунга), и нѣкоторые хватились за оружіе. А Видга и Вильдиверъ, а съ ними и скоморохъ Изунгъ вскочили на лошадей — не хотятъ они дальше ждать невыгодной перемѣны. Показалось имъ довольно того, что они набрали, а они уже забрали серебра и золота, и богатыхъ драгоценностей, сколько могли увести. Выѣхали они изъ города и ѣдутъ, какъ могутъ, по ненаселеннымъ мѣстностямъ, пока не пріѣхали въ гуинскую страну — къ конунгу Аттигъ.

Гл. 145. Конунгъ Аттила принялъ Видгу и его друзей очень хорошо, и такъ держалъ себя, точно досталъ Видгу изъ ада. Онъ спросилъ, какъ это онъ освободился отъ конунга Озантрикса, а Видга рассказалъ конунгу все объ ихъ поѣздкѣ и смерти конунга Озантрикса. Тогда сказалъ конунгъ Аттила: «Вѣстимо и по правдѣ, конунгъ Тидрекъ, ты хорошій вождь-витязь и великій воевода и большое у тебя сокровище въ людяхъ, и всякій охочъ положить животъ свой на нужды товарища и за твою славу, и тоже обычно (*sva vanda*)